

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Экономическая теория в Санкт-Петербургском университете. Путь в 200 лет: Сб. статей, посвященный 200-летию кафедры политической экономии (экономической теории) СПбГУ / под ред. В. Т. Рязанова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. — 352 с.

В 2019 г. кафедра экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета отметила свой юбилей. Именно 200 лет назад в учрежденном на основе Главного педагогического института был создан (по существу переименован) Императорский Санкт-Петербургский университет¹, а в нем кафедра.

Не будем вдаваться в дискуссию относительно зарождения преподавания политической экономии в стенах Петербургского университета. Подчеркнем лишь, что несмотря на официальную дату образования Университета (1724 г.), преподавание политической экономии (в лице М. А. Балугьянского) было уже в стенах Учительской гимназии: еще в августе 1803 г. он был назначен ординарным профессором по кафедре политической экономии и статистике. В апреле 1804 г. гимназия была преобразована в Педагогический институт, а он, в свою очередь, в 1816 г., в Главный педагогический институт. Все это время политическую экономию читал Балугьянский. Архивные документы свидетельствуют, что это был практически один и тот же курс в исполнении одного и того же профессора.

Безусловно, кафедра политической экономии крупнейшего вуза Российской империи в XIX — начале XX в., и прежде всего профессора, ее занимавшие (М. А. Балугьянский, В. С. Порошин, В. Э. Вреден, И. Я. Горлов, Ю. Э. Янсон, М. И. Туган-Барановский, Л. В. Ходский, П. И. Георгиевский, С. И. Солнцев и др.), активно влияла на становление экономической теории (политической экономии) в России благодаря своим учебным курсам и монографиям. Поэтому с полным правом можно присоединиться к мнению В. Т. Рязанова (нынешний зав. кафедрой экономической теории СПбГУ), который в предисловии к книге отмечает: «Становление кафедры политической экономии происходило параллельно с формированием университетской школы экономической науки в России. Можно считать, что первые 100 лет в ее истории проходили под влиянием ведущих экономических школ, появившихся в Европе. Вначале была английская школа политической экономии, затем наступил черед немецкой исторической школы. Значительным было воздействие экономического учения К. Маркса... Такая смена теоретических парадигм не являлась простым следованием научной моде, продиктованной зарубежной экономической мыслью» (с. 7). Подчеркнув, что предлагаемое издание «не является полноценным описанием истории развития политэкономического (теоретического) знания в университете», автор предисловия приглашает ознакомиться как с историей становления политической экономии в СПбГУ, так и с ее развитием на непростых этапах существования самого Университета на протяжении 200 лет. В каком-то смысле данная книга развивает и углубляет то, что было сделано в юбилейном альбоме «Экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 1940–2015», изданном в 2015 г. издательством «Нестор-История» и подготовленном коллективом авторов факультета в связи с его 75-летним юбилеем.

¹ В Уставе Санкт-Петербургского университета, утвержденном императором, говорится: «Главный педагогический институт приемлет отныне название Санкт-Петербургского университета» (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. № 27675. С. 63).

Рецензируемая книга включает три основных раздела: 1. «*Кафедра политической экономии: история в лицах и событиях*», где собраны статьи по истории экономической науки в Университете, а также статьи о творчестве отдельных ученых; 2. «*Экономическая теория: исторический вектор*», где представлены историко-экономические исследования современных сотрудников кафедры; 3. «*Современная экономическая теория: взгляд из Петербурга*», где помещены статьи сотрудников по современным проблемам экономики и экономической политики. Такую структуру книги следует признать удачной — позволившей объединить весьма разноплановые материалы, связанные лишь тем, что практически все авторы — нынешние преподаватели. Отметим, что многие из статей (всего 21 при 22 авторах) представляют собой либо перепечатку, либо расширенный вариант ранее напечатанных авторами работ, что аккуратно оговаривается в каждом конкретном случае. Примерно половина статей специально были написаны для данного издания. Остановимся на наиболее интересных исторических статьях, с нашей точки зрения, включенных в данную книгу.

В статье *Л. Д. Широкограда* «*Политическая экономия в Санкт-Петербургском университете (начало XIX в. — 1939 г.)*» предпринята попытка воссоздать картину становления и развития политической экономии в СПбГУ. Эта статья должна быть полезна тем, кто занимается историей высшего образования, поскольку до сих приходится читать в научных текстах, что «на кафедре был единственный профессор, и не было других сотрудников» (!), что является абсурдным для дореволюционного периода университетского образования. Автор данной статьи удачно соединил разбор взглядов ученых, профессоров кафедры политической экономии, с историческим фоном как высшего образования в стране, так и политической ситуацией. Весьма удачно показано, что в дореволюционном периоде преподавание общественных наук было тесно соединено с общей официальной атмосферой в России (гонения на инакомыслие, на новые политико-экономические доктрины, включая марксизм, и т. п.). Именно поэтому в разные годы Университет были вынуждены покинуть *К. Ф. Герман*, *К. И. Арсеньев*, *М. И. Туган-Барановский* и др. Непростым был период и после событий октября 1917 г.: новая власть для слома старых устоев решила отменить старые кафедральные и факультетские системы, звания и научные степени. В статье широкими мазками показано, как в рамках Факультета общественных наук (ФОН), пришедшего на смену гуманитарным факультетам, были собраны лучшие преподавательские кадры, оставшиеся в России (*А. И. Буковецкий*, *К. А. Пажитнов*, *В. В. Святловский*, *С. И. Солнцев* и др.). Но подготовка экономистов просуществовала недолго — в середине 1920-х гг. ФОНы по всей стране были упразднены, а преподаватели и студенты экономического отделения ФОН ЛГУ были переведены на экономический факультет Ленинградского политехнического института. Вплоть до организации в 1940 г. на базе исторического факультета нового политико-экономического факультета, ЛГУ не готовил экономические кадры! Хотя кафедра политической экономии продолжала существовать, но в конце 1930-х гг. на ней «не было ни одного профессора и даже доцента, а в университетском ученом совете, в состав которого входил 101 человек, не было ни одного экономиста!» (с. 28).

В статье *М. В. Маркова* «*Преподавание политической экономии в Санкт-Петербургском университете (1819–1917): организация, содержание и политика правительства*», по существу, развиваются идеи статьи *Л. Д. Широкограда*, а где-то она и повторяется. Автор досконально сравнивает программы и учебники разных ученых между собой, показывая, как господствующие взгляды (смитианство, камерализм, немецкая историческая школа, классическая школа) были

встроены в учебные курсы. В статье показано, как преподавание обязательных экономических наук постепенно расширялось и «вышло далеко за пределы традиционных обязательных курсов политической экономии, статистики, а также имевших экономическое содержание курсов финансового и полицейского права» (с. 46).

В статье *В. Т. Рязанова* «Кафедра экономической теории: страницы новой истории» сделана попытка обозреть преподавание политической экономии (капитализма и социализма) в послевоенный период, а также показать современное состояние кафедры (учебные курсы и научные исследования сотрудников). Конечно, в небольшой статье период с 1945 по 1991 г. можно было охватить лишь штрихами, остановившись на институциональном состоянии кафедральной системы. Вообще данный период весьма труден для академического анализа — высокая степень идеологизации курсов и научных работ, жестко заданные рамки марксизма-ленинизма, пронизывающего все общественные дисциплины на факультете в этот период, накладывают сильный отпечаток. К тому же нельзя забывать и о разгроме 1949 г., связанном с «ленинградским делом», когда на экономическом факультете не осталось ни одного доктора наук! Попытка анализа преподавания и содержания политической экономии социализма была сделана в коллективной монографии «История политической экономии социализма» под ред. Д. К. Трифонова и Л. Д. Широкограда, выдержавшей два издания (1972, 1983). Но в настоящее время эта работа, написанная с позиций марксистско-ленинского учения, отчасти потеряла свою актуальность. Видимо, советский период развития политической экономии на экономическом факультете еще ждет своего исследователя.

Статья *А. Н. Дубянского* «Михаил Андреевич Балугьянский как ученый-экономист и политик», написанная специально для данной книги, посвящена разбору экономических взглядов ученого, стоявшего у истоков кафедры и занимавшего должность ректора Университетета в 1819–1821 гг. В ней автор прослеживает вехи биографии Балугьянского и показывает влияние, которое оказывали зарубежные ученые на формирование его политико-экономических взглядов.

Ректору уже Ленинградского университета, при котором возродился в 1940 г. экономический факультет, А. А. Вознесенскому посвящена статья его сына, *Л. А. Вознесенского*, представляющая фрагмент книги автора «Истины ради...» (М., 2004). В ней на основе личных воспоминаний и архивных материалов дается портрет ученого и государственного деятеля, чья жизнь оборвалась в 1950 г. в связи с «ленинградским делом».

Во втором разделе книги, как отмечалось выше, представлены историко-экономические исследования, связанные лишь отчасти с экономическим факультетом. В статье *Д. Е. Раскова* «Антонио Дженовези — основатель первой кафедры политической экономии?» анализируются взгляды малоизвестного в России итальянского экономиста А. Дженовези, который в 1754 г. возглавил «кафедру политической экономии, а точнее кафедру коммерции и механики (*di commercio e di meccanica*)», которая была учреждена в Неапольском университете. Автор объясняет, почему в названии кафедры не было «политической экономии» и как «механика» трактовалась в то время. В результате увлекательного исследования автор приходит к выводу, что хотя кафедра Дженовези формально и не была первой, как утверждают, например, «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона и «Британика» (с 1727 г. «создаются кафедры и профессорские позиции, связанные с экономикой» (с. 111)), тем не менее кафедра Дженовези была одной из первых. Автор подчеркивает, что «ветвь развития камеральных наук»

была несколько иной по отношению к формирующейся в те годы политической экономии. Вообще экономическая наука второй половины XVIII в. во многих странах Европы определялась камерализмом, о котором подробно пишет автор. Отметим, что данная статья представляет собой переработанный и дополненный вариант послесловия к книге А. Дженовези «Лекции о торговле, или О гражданской экономике», изданные на русском языке под редакцией Д. Е. Раскова и А. А. Погребняка в 2016 г. издательством Института Гайдара.

Отметим и интересную статью *В. А. Ушанкова* «Экономическая теория К. Маркса в России: проблема перевода понятия “Wert”». Хотя этот вопрос и не новый для историко-экономических исследований, тем не менее автор на основе анализа многих переводных работ четко показывает, как в отечественной экономической науке «ценность» была заменена на «стоимость». Жаль, что автор не ссылается на блестящую статью В. М. Гальперина «Слова о словах» (Экономическая школа. 1993. Вып. 3), в которой были продемонстрированы удивительные метаморфозы со словами Wert, Kosten, value, income в советской переводной экономической литературе.

В статье *О. А. Дроздова* «Развитие теории денег в российской экономической науке второй половины XIX века» предпринята попытка дать классификацию основных теорий денег в XIX столетии (работы А. Я. Антоновича, И. К. Бабста, И. Я. Горлова, И. И. Кауфмана, П. П. Мигулина, Л. В. Федоровча, С. Ф. Шарапова и др.). В статье показано, что в России классическая теория денег в 1880-х гг. потерпела фиаско: «Разочарование в классической доктрине денег, результаты ее эмпирической проверки в первой половине XIX столетия вынуждали многих российских экономистов переосмыслить свои взгляды и порождали стремление к созданию новых концепций» (с. 143).

В статье *Е. Б. Яковлевой* «История и теории миграционных процессов» хотя и заявлен обширный исторический период анализа миграционных процессов, основная часть текста относится к XX столетию. При этом вопросы, поставленные автором (сохранят ли европейские страны свою национальную идентичность, культуру, язык, национальные традиции?), остаются без ответа, а читателю предлагается самому ответить на данные вопросы.

К сожалению, и в статье *Н. С. Семенович* «Экономические кризисы и особенности теоретических подходов к их характеристике» при охвате почти 150-летнего периода развития теории кризисов содержится лишь фрагментарный обзор теорий, относящихся к разным школам и направлениям, заканчивающийся призывом: «Пришло время синтезировать ключевые постулаты теорий кризиса и цикла, уделяя приоритетное внимание принципу системности» и далее: «Формирование экономической теории кризиса, объединяющей научные представления о механизме и восприятии кризисных явлений на всех уровнях экономики, представляется исключительно важным...» (с. 163). Но вот как это сделать? Автор умалчивает.

В статье *Т. А. Лукичевой* «Роль бизнес-сообщества в совершенствовании образовательного процесса на экономическом факультете СПбГУ: опыт двух десятилетий» прослеживается новейшая история адаптации учебных программ и курсов к экономической практике. Особое внимание уделено сотрудничеству экономического факультета СПбГУ с Школой бизнеса Норвежского университета науки и технологий (Трондхейм), начавшемуся уже в далеком 1992 г. и продолжавшемуся в течение 10 лет. Оно заключалось, в частности, в совместных маркетинговых исследованиях для норвежских компаний, желавших выйти на российский рынок. Автор анализирует и свой опыт руководства в проектах с

российскими компаниями в 2004–2011 гг. Позже в результате введения ФГОС «стало понятно, что масштабные исследовательские проекты в том виде, в котором они методически и практически реализованы вначале норвежскими коллегами, а затем российскими преподавателями на экономическом факультете СПбГУ, не могут быть массово растиражированы в академической образовательной среде» (с. 101). Тем не менее опыт оказался весьма полезным для создания практико-ориентированных программ.

Статьи третьего раздела сборника посвящены разным проблемам современной экономики, рассматриваемым в основном на макроуровне: длинные волны в экономике, безработица в России, институты посредничества на рынке труда, конкурентная политика, циклическо-волновая динамика инфляции, социальный капитал и культура доверия. Среди статей этого раздела выделяется большая работа *В. Т. Рязанова* «Политическая экономия после К. Маркса и современный капитализм», которая, на наш взгляд, требует отдельной рецензии, поскольку ее содержание тесно связано с недавней книгой автора «Современная политическая экономия. Перспективы неомарксистского синтеза» (СПб., 2018).

В целом можно констатировать, что рецензируемый сборник статей — достойный вклад в празднование юбилея кафедры экономической теории СПбГУ, прошедшей 200-летний путь развития.

А. Л. Дмитриев,
канд. экон. наук, Санкт-Петербургский гос. экономический университет;
Санкт-Петербургский гос. университет